

Звезды постепенно меркли, и сероватый восток начал окрашиваться первыми бледными лучами. Фэн Цин, торопливо жуя холодную и жесткую лепешку, поспешила вернуться в поместье. Под ее изможденными глазами залегли глубокие темные круги.

— Только вернулась? — раздался холодный голос.

Фэн Цин подняла голову и увидела А Юя, сидевшего за низким столиком посреди двора.

— Так рано встал? — Фэн Цин прищурилась и, не вынимая лепешку изо рта, невнятно пробормотала приветствие.

А Юй взглянул на обгрызенную лепешку у нее во рту, беспомощно покачал головой, слегка подался вперед и, протянув руку, забрал ее.

— Провела всю ночь во дворце и ешь на завтрак вот это? — мягко спросил он. В его голосе отчетливо слышались нескрываемая жалость и легкое недовольство.

Фэн Цин скривила губы и вздохнула:

— А что еще делать? На улицах ведь ни души.

Опустив взгляд, она заметила, что белые одежды А Юя сильно промокли от утренней росы, и нахмурилась:

— Сколько ты здесь просидел? У тебя и так слабое здоровье, а сейчас такая сырость, к чему было ждать здесь?

Сказав это, она принялась рукавом стирать с него холодную, пробирающую до костей росу.

А Юй невольно чуть заметно улыбнулся, не став возражать. Лишь когда она закончила вытирать влагу, он подтянул ее к каменному столу и тихо проговорил:

— Я приготовил для тебя завтрак, сейчас принесу.

Ароматная, золотистая пшенная каша и несколько изысканных закусок — освежающие, приятные на вкус, в меру соленые — Фэн Цин уплетала все с невероятным аппетитом.

— А Юй, не ожидала, что у тебя такой кулинарный талант, — поглаживая сытый живот, с улыбкой произнесла она.

Говорят, что почерк отражает характер человека. Фэн Цин была уверена, что и кулинария —

тоже. Например, блюда, приготовленные А Юем, были под стать ему самому: легкие, свежие и оставляющие после себя ощущение невероятного спокойствия.

— Ты в последние дни уходишь рано и возвращаешься поздно. Произошло что-то важное? — А Юй редко интересовался ее государственными делами, всегда сохраняя вид человека, далекого от мирской суеты. Но Фэн Цин знала: если уж он, с его невозмутимым, словно тушь на бумаге, характером, решил спросить, значит, искренне за нее переживает.

— Ох, все из-за Наследного принца. Десять лет назад он пропал без вести, но недавно, когда я ездила в Фаньци, мне удалось кое-что разузнать.

— И что же?

Фэн Цин покачала головой:

— По правде говоря, это не такие уж и новости. Скорее просто заставило Императора вновь воспрянуть духом в надежде найти принца. Сейчас Наньсян уже отправил своих людей на поиски, если что-то действительно есть, рано или поздно мы об этом узнаем. Вот только... — она тяжело вздохнула. — От Наньсяна поехал Молодой маркиз Шангуань Цзиньсюань. У этого человека такой странный и переменчивый нрав, что у меня голова идет кругом при мысли о предстоящем общении с ним.

Глядя на растерянность на лице Фэн Цин, А Юй не сдержал легкого смешка.

— Чему ты смеешься? — Фэн Цин сердито сверкнула глазами.

— Неужели всемогущая Регент, которая никогда и ничего не боялась, тоже может страдать от головной боли? — А Юй смотрел на нее с усмешкой, в его тоне сквозила явная насмешка.

— Конечно может.

Даже обладая огромной властью и высочайшим положением, она не находила в этом того, к чему стремилась. Внешне она была вынуждена казаться сильной и безупречной, но в глубине души была хрупкой, испуганной и потерянной.

— Тогда пойдем со мной в одно место. Может быть, там твоя головная боль пройдет.

<http://bllate.org/book/21926/2278032>